

Фарангистон тогларида хали хеч качон бундай каҳратон киш бўлмаган ва бунчалик узок чўзилмаган эди. Бир неча хафтадирки, хаво очик, тиник, курук совук забтига олган. Кундузлари очик, тиник мовий осмон остида кор босган кенг, кия далалар нурсиз, окиш йилтираб, поёнсиз ястаниб ётар, кечалари эса кичкинагина Ой янада тиниклашиб, сарик ёѓду сочар, унинг ўткир нурлари кирчиллама киш совугида кор узра хира аксланарди. Одамлар тепалик тугул, хатто кўчаларга хам чикишмас, уйларга бикиниб олишган, тунда кўқимтириб Ой нурида кишлок кулбаларининг ёник деразалари ис босгандек хира кўринар ва тезда ўчиб колар эди.

Теварак-атрофда яшовчи жониворлар учун хам оғир давр бошланган эди.

Майдароклари тўп-тўп бўлиб музлаб колар, кушлар хам каҳратон киш совугига дош беролмай халок бўлиб, киргий ва бўриларга ем бўларди. Бирок аёз ва очликдан барчанинг силласи куриган эди. Бўриларнинг хам жуда озгинаси омон колган, кулфат уларни бир-бирига янада жипслаштирганди. Кундузлари емиш топиш илинжида улар якка-якка изгир эдилар. Дам-бадам кор узра озиб-тўзиб кетган, шарпа янглиг унсиз пусиб бораётган оч, бирок ўта хушёр бўри кўзга чалиниб коларди. Кор босган далада кафтдек соя унга эргашади.

Шамолда бир нимани сездими, ўткир тумшугини чўзиб, тинка-мадори куриб, киска-киска увлаб кўяди. Кечалари улар гала-гала бўлиб овга чикар, бўғик увиллаб, кишлоклар атрофида изгирди. У ерларда мол ва паррандалар оғилларга махкам беркитилган, деразаларнинг дарчаларига ов милтиклари суюб кўйилганди. Онда-сонда итми, шунга ўхшаш майда ўлжани хисобга олмагандан ахвол танг, шундогам гала ичидан икки бўри отиб ўлдирилган эди

Совук хамон забтига оларди. Бўрилар иссиқрок бўлиши учун кўпинча ёнма-ён ётар, хувиллаган далаларда унсиз, маъюс термилиб, куляй пайт келишини пойлашарди.

Шунда улардан бири очлик азобига дош беролмай, кутилмаганда вахимали увлаб юборди. Унга бошкалари хам кўшилди, бир зумда чор-атрофни бўриларнинг даҳшатли увиллаган овозлари тутиб кетди.

Нихоят, галанинг чогроккина кисми йўлга отланишга аҳд килди. Эрта тонгда уяларини тарқ этиб, бир ерга тўпланган бўрилар совук хавони безовта исказ бошлади. Сўнг чамаси баравар кўзгалди. Ортда колганлар олдиндагилар кетидан анча жойгача эргашиб чопиб борди, сўнг иккиланиб тўхтаб, уларга мажолсиз караб тургач, секин ин-инига кайтди.

Йўлда бораётганлар киём пайти бир-бирларидан ажралдилар. Учтаси шарқ тарафга – Швейцариянинг Юра тоглари томон, колганлари эса жанубга караб кетди. Учала бўри келишган, кучли бирокnihоятда озиб-тўзиб кетган эди. Оқимтириб коринлари камардек тортилган, ковургалари аянчли тарзда туртиб чиккан, халкумлари курукшаб, кўзлари маъюс ва тушкин бокарди.

Учовлон Юрага етиб боргандан сўнг иккинчи куниёк битта кўй, учинчи куни эса ит билан кулунни ўлжа олди, бундан даргазаб бўлган кишлок ахолиси йирткичларни хар томондан таъкиб кила бошлади. Чор атрофдаги кишлоклар ва шахарчаларда вахимали гап-сўзлар таркалди. Почта ташувчи чаналар куроллантирилди, милтиксиз хеч ким кўчага чикмайдиган бўлди. Учала йирткич бегона жойда аввалига бироз хайиккан бўлишса-да, шундай ажойиб ўлжадан сўнг ўзларини кўйиб юбориши; улар энди хар качонгидан кўра таптортмас бўлиб, кишлок ховлиларидан биридаги молхонага

куппа-кундузи хужум килди. Тор оғил бир зумда ари уясидек тўзиди, сигирлар аянчли мў-мўлар, ёгоч кўралар карсиллаб синар, от туёклари ерни титратиб дупурларди. Бирок бу гал одамлар етиб келди. Бўриларни ким ўлдирса, унга мукофот эълон килинган, бундан дехконлар жасоратига жасорат кўшилганди. Улар шу захоти икки бўрини тинчтишди, бирининг бўгзига ов милтигидан отилган ўқ теккан бўлса, бошкасини ойболта билан бир ёклик килишди. Учинчиси чап бериб кочиб колди, жони халкумiga келиб, кор устига куламагунга кадар орка олдига карамай югурди. Бўрилар ичида у энг навкирони, энг келишгани эди, шу билан бирга бу магнор жонивор бакувват, кучли, эпчил ва чаккон хам эди. У оғир-оғир нафас олиб, узок ётди. Кўз ўнгида конли кизил доиралар гир-гир айланар, оғрик азобидан ахён-ахёнда тўлганиб кўярди. Елкаси ойболта зарбидан жароҳатланган. Барибир бир оз тин олгач, у яна ўрнидан кўзгалди. Шундагина у жуда узок масофага югуриб борганига амин бўлди. Атрофда на бирон уй, на одам зоти кўринарди. Рўпарасида калин кор босган тог савлат тўкиб турарди. У Шассерал тоги эди. Тогни айланиб ўтишга аҳд килди. Ташналик азоби устун келиб, бўри корнинг музлаган устки катламидан бир парча синдириб еди.

Тогнинг нариги томонига ўтган хам эди, у бир кишлокка дуч келди. Кеч кириб бораради. Бўри калин ўсган арчазор ичига кириб, нафасини ростлади. Кишлок молхоналарининг илимилик хиди димогига урилди-ю, аста бoggўралар устидан ошиб ўтди. Кўчада хеч зог йўк. Оғиздан сўлаги окиб, кўрка-писа ўзини уйлар орасига урди. Шу захоти ўқ овози янгради. У ўзини тутиб, энди югурмокчи бўлган хам эди, карсиллаб иккинчи ўқ узилди. Окиш корнининг куйи кисмидан йирик кон томчилари тиркирай бошлади. Бўри бор кучини тўплаб, хаккалай-хаккалай нихоят, нариги тарафдаги тог багрида жойлашган ўрмонзорга етиб борди. У ерда бир зум теварак-атрофга диккат билан кулок солди, иккала тарафдан хам одамларнинг овозлари ва кадам товушлари эшитилди. Кўрка-писа токка разм солди. Тог нишаб, сердараҳт, унга чикиб бориш анча мушкул эди. Бирок бошка йўл хам йўк эди. Бўри нафаси бўгзига тикилиб, кия тог багрига капишганча аста юкорига ўрмалаб чика бошлади, пастда эса якинлашиб келаётган оломоннинг гала-говур овозлари эшитилиб, дам-бадам фонуслар ялтиллаб коларди. Ярадор бўри нимкоронгу арчазордан дир-дир калтираб юриб борар, ярасидан жигарранг кон тизиллаб отиларди.

Совук сал ташлади. Гарб томондан осмон губорли эди – бу кор ёғишидан дарак эди. Холдан тойган, тинка-мадори куриган бўри нихоят бир амаллаб тепаликка чикиб олди. У энди Mont Crosin деган жой якинида, ўзи аранг кочиб чикиб келган кишлок узра чўзилган кия, калин кор билан копланган кенг майдонда турарди. Очликни сезмас, бирок жароҳати симиллаб оғриб, каттик азоб бераётганди. Осилиб колган бўгзидан аста, билинар-билинмас нидо келди, юраги оғир ура бошлади, мукаррар ўлим зилдек босиб келаётгандек туюлди. Шунда бехосдан шохлари тарвакайлаб ўсган ёлгиз арчага кўзи тушди; арча тагига бориб, гира-шира тун каърига маъюс тикилиб колди. Орадан ярим соат вакт ўтди. Кутилмаганда кор устида галати ва майнин, хира кизил нур пайдо бўлди. Бўри инграб, жойидан кўзгалди, ёруглик томон интилди. Бу жануби-шарқ томондан катта ва кип-кизил бўлиб чиккан, тунги осмон узра тобора кўтарилиб келаётган Ой нури эди. Анча вактдан бери у бу кадар кизариб, тўлишмаганди. Аста-секин жон таслим килаётган жонивор хира, туссиз Ой гардишига маъюсланиб бокаркан, заиф хириллаган овозда увиллаб кўйди, овоз сассиз тун каърига сингиб кетди.

Хадемай кўлларида фонус кўтарган одамлар етиб келди. Калин пальто кийган

дехконлар, бошларига мўйна телпак, оёкларига иссик пайпокли этик кийган овчилар, йигит-яланглар корни бир-бир босиб, якинлашиб келишарди. Хамма шодон кийкириб юборди. Харом котаётган бўрига кўзлари тўйиб, унга икки марта ўқ узишди, иккала ўқ хам нишонга тегмади. Кейин келиб кўришсаки, ўзи жон талвасасида ётибди. Улар таёк ва сўйилларини ўйнатиб, бўрига ёпирилишди. Бўри буни ортик сезмади хам. Тилка-пора бўлган бўри жасадини Санкт Иммер томон судраб олиб кетишди. Хаммалари кулишар, бир-бирларига мактанишар, арок ва қахва ичиб, хурсандчилик килишар, ашула айтишар, сўкинишарди. Калин кор коплаган гўзалликни, баланд ясси тог ёғдусини, ов милтикларининг миллари, биллур кор зарралари хамда ўлдирилган бўрининг сўник кўзларини гира-шира ёритиб, Шассерал тоги узра осилиб турган ёруг Ойни эса хеч ким кўрмас эди.

*Олмон тилидан Мирзаали Акбаров таржимаси*